

«Облако-рай» — новая лирическая комедия, поставленная в Алтайском краевом театре драмы по повести Георгия Николаева «Звездный час по местному времени», лежащей в основе культового фильма начала 90-х о тоске по другой жизни и ожидании на фоне безвременья события и героя, способного на поступок. А то, что такого героя сыграл профессиональный клоун Андрей Жигалов, придавало фильму изрядный налет абсурда

Песни о Родине

текст **Елизавета ГУНДАРИНА**

Примечательно, что барнаульское «Облако-рай» вошло в десятку, если не больше, инсценировок текста Николаева, появившихся за последние пару сезонов по всей стране. Что не помешало режиссеру Галине Зальцман и художнику Елизавете Дзуцевой найти свой подход к материалу, обратив поэму безысходности в нежный возвышенный спектакль о надежде и мечте, о том большом и неизвестном, что постоянно куда-то манит, и малом, родном, что не отпускает.

Сюжет повести уместается в нескольких предложениях. Сонное воскресное утро, слоняющийся по дворам Колька-перекасти поле (Артём Казаков), чтобы привлечь внимание друга Феди (Сергей Рассахань), внезапно врёт, что уезжает на Дальний Восток. Федя и за ним вся округа удивляются, но верят. Колька вдруг оказывается в центре всеобщего внимания, ему собирают всем миром чемодан, устраивают шумные проводы со слезами и речами и сажают в автобус. Ехать Кольке некуда да и не хочется, только назад дороги нет — уже и комната его сдана «товарищу из центра» Саратову (Александр Рогозин), и прощальные слова девушке Наташе (Кристина Василенко) сказаны. Колька отправляется в никуда, а конец повести остается открытым, заставляя гадать, что же станет с героем.

Галина Зальцман не стала продолжать историю уехавшего Коли, но спустя какое-то время вернулась в оставленный им город Верхний Ломов, сфокусировав внимание на друзьях и соседях Кольки. То, с какой готовностью и радостью эти бывалые, земные люди поверили Кольке, с головой выдает их наивность в надежде переменить жизнь к лучшему. Но почему радость за Кольку все время скатывается в попреки, а праздник получается со слезами на глазах? Это саднит грусть по несбывшимся мечтам и планам, о которых напомнил Колька, досада, что проглядели будущую «звезду», досада и горечь оставленности.

«Облако-рай» второй после «Трильби» барнаульский спектакль Галины Зальцман — оба сделаны как «театр в театре». История одного воскресного дня в Верхнем Ломове, когда провожали Кольку, помещена в рамки торжественного «датского» концерта, который верхнеломовцы дают в честь Коли в местном

ДК. Концерт как объяснение в любви Кольке, напоминание о том, что здесь в него верят и ждут. Занавес поднимается, а там, за вторым занавесом, сцена поменьше, на которой разношерстный хор горожан проникновенно заводит на несколько голосов «Звездочка, моя...» Андрея Жигалова, отсылая посвященных зрителей к фильму, а непосвященных настраивая на лирический лад. Коля-то оказался поэтом, в оставленном им под подушкой дневнике и были найдены стихи и музыка как первой песни-посвящения, так и последней — «Облако-рай» — патетической коды и фильма, и спектакля.

Череда событий прошита еще несколькими композициями: «Синоптики» группы «Наутилус-Помпилиус», «Рассказ технолога Петухова» Юрия Визбора, «И на Марсе будут яблони цвести» Мурадели и Долматовского, переходящие в хит группы «Земляне»: «И снится нам не рокот космодрома...», и кульминационная «Нежность» Пахмутовой и Добронравова. Какая знаковая и в то же время неочевидная подборка, и как точно найдены рифмы между драматургией сцен и характером песен.

Артисты живую поют и играют песни на сцене. Автор аранжировок, репетитор, концертмейстер и актриса Екатерина Порсева в этом хоре, безусловно, запевала. Через мелодии и тексты песен Галина Зальцман нашла замечательный способ говорить о стране и времени с любовью и без пафоса, апеллируя не к абстрактным идеям, а к событиям, понятиям и именам, несущим социально-культурный код: покорение космоса, Гагарин, подпольный рок и перестройка, барды и балет, в области которого «мы впереди планеты всей».

Елизавета Дзуцева создала для «облачных» героев пространство, в котором вроде бы нечего терять. Это обшарпанный тусклый быт у самого края горизонта, тягучее время без событий, при этом нарядные женщины в люрексе, будто в вечном ожидании праздника, и мужчины в безразмерных штанах. И вечное «звездное небо над головой», по которому летят фанерные облака, портрет Гагарина, автобус, дворовая скамейка с бабками, «козел на веревке» (упрек в сторону главного героя), проросшая картошка в сумке с надписью

Слева направо: Анастасия Дунаева, Кристина Василенко, Елена Зотова, Анна Бекчанова, Екатерина Порсева, Александр Розогин, Сергей Рассакань, Владимир Черепанов, Геннадий Тихонов, Эдуард Тимошенко, Антон Кирков в спектакле «Облако-рай». Фото Кирилла Богасава

USSR — СССР... Другой жизни, за границами этого мира, для героев не существует. Кольку провожают «куда-то туда» на Дальний Восток, на Океан, через Москву. Но этих мест в спектакле нет — это лишь абстрактные наименования. Зато есть условное, но узнаваемое «здесь» — с простыми нравами и, как выясняется, не чужими людьми — уютными Федей с Валея (Анна Бекчанова), нежной Наташей и ее суровой мамашей Татьянинанной (Лена Кегелева и Елена Зотова), вечными бабками у подъезда (Геннадий Тихонов и Владимир Черепанов), местным авторитетом Филомеевым (заслуженный артист РФ Антон Кирков), душным соседом собеседником по неволе Филипп Макарычем (заслуженный артист РФ Эдуард Тимошенко). В процессе проводов главного героя родилась некая общность, разрозненные голоса объединились в стройный хор, поющий под лозунгом, выведенном на транспаранте: «Коля, мы тебя помним!»

Для Артёма Казакова роль Кольки стала первой главной, на которой строится все действие, артист практически не покидает сцену. Внутри Кольки постоянно идет борьба между желанием доказать другим свою состоятельность и бунтом против того, что в центре всеобщего внимания он оказался, только пообещав уехать. Почти детская горячая обида и искреннее непонимание, почему Кольку все любят и при этом не удерживают, удастся артисту лучше всего.

От песни к песни мы следуем от одной исторической эпохи к другой, от одного эпизода стремительного восхождения Кольки к другому — две сюжетные линии развиваются параллельно. Но уже в середине, когда под клубы дыма и «рочот космодрома» на сцену выходит космонавт с дискотечным шаром и протягивает Кольке руку, становится непонятно — где самодетельность, а где Колькины провода. С этого момента действие катится под горку в откровенном фантазмагорическом угаре, попутно обнажая и театральную кухню, и заставляя сомневаться в реальности: а был ли Колька вообще, может, это легенда? В дальнейшем это ощущение только усиливается. Центральное место Кольки занимает самый загадочный персонаж — товарищ Саратов, до этого выполнявший роль

ведущего концерта, а теперь вселяющийся в комнату Кольки. Их странный диалог во время знакомства — кульминация действия. Саратов слово в слово воспроизводит реплики Кольки о «хорошей погоде сегодня», с которых начинался спектакль. Колька отвечает на них короткими, все более уверенными «да», после чего достает из-под подушки свой дневник и отдает Саратову. Затем решительно встает, берет чемодан и выходит из комнаты к горизонту в глубине сцены. Их разговор звучит как обмен тайным паролем. Колька видит в приезде Саратова свое ближайшее будущее. Приходит уверенность в необратимости дальнейшего выбора героя. В то же время Колька не исчезает целиком, а оставляет самое дорогое, что у него есть — дневник.

Собственно, на этом можно было бы и закончить. Дальше Саратов под музыку И.С. Баха зачитывает, переходя на декламацию, запись из полученного дневника. Текст длинный, явно высоко литературного происхождения, но никак в программке не обозначенный. Начитанные зрители смогут опознать отрывок из рассказа Владимира Набокова эмигрантской поры «Слово» о встрече с ангелом и жгучей, невыразимой тоске по оставленной родине. Не думаю, что режиссер внедрила его ради возникновения современных аллюзий, что было бы слишком очевидно. Галина Зальцман — режиссер четких выверенных конструкций и кристально ясных смыслов, так что задача тут чисто формальная — связать воедино заданную Саратовым в самом начале спектакля научно-фантастическую тему с религиозной темой жертвоприношения. Рационально для зрителей это, возможно, и не так очевидно, но эмоционально спектакль в этот момент буквально возносится, происходит переключение регистра с бытового на духовный.

И наконец, об общем режиссерском замысле — он удался. Вопрос, возникающий в начале спектакля: почему верхнеломовцы до сих пор помнят и так любят своего Кольку? — разрешается очевидным ответом: потому что Колька не признался в обмане, а уехал на свой Дальний Восток, подарив надежду на облачный рай. ■